

Выспавшись, Вэй Юаньцзи почувствовал необычайную бодрость.

Проснувшись, он обнаружил, что за окном уже сгустились сумерки. Стоило ему открыть дверь, как в нос ударил аппетитный аромат домашней еды. Родители Сун Цзи сидели за обеденным столом, и лица их выражали крайнюю степень замешательства.

Вэй Юаньцзи вновь охватило неловкое чувство. Он понятия не имел, как вести себя с этой парой, поэтому застыл в дверях, молча ожидая, пока кто-нибудь из них заговорит первым.

К счастью, Му Фэй уже ушел, иначе эта сцена с «семьей из четырех человек» стала бы совершенно невыносимой.

— Сяо Цзи, иди же ужинать, чего застыл? — видя неловкость в глазах парня, госпожа Сун не могла не почувствовать укол боли в сердце: она никак не могла понять, почему ее некогда такой дерзкий и шумный сын так сильно изменился.

Вэй Юаньцзи выдавил из себя улыбку, подошел к столу и, отодвинув стул, сел. Он заметил, что на столе стоят сплошь любимые блюда Сун Цзи.

— Сяо Цзи, честно говоря, мама хочет знать, что ты теперь обо всем этом думаешь? — госпожа Сун вздохнула, положила ему в тарелку кусочек ребрышка и осторожно спросила.

— Никаких особенных мыслей, — ответил Вэй Юаньцзи. — Если уж обязательно что-то сказать, то я думаю, что теперь, когда есть Му Фэй, компании Сун не грозит банкротство.

Хотя он не был им родным сыном, они растили его почти двадцать лет, и их чувства ничем не отличались от родительских. Разве могли они позволить, чтобы их ребенок пошел подрабатывать?

— Я наелся, приятного аппетита, — Вэй Юаньцзи не стал тратить время на лишние разговоры. Быстро расправившись с едой, он отложил палочки и вернулся в свою комнату.

Система: Хозяин! Как ты можешь такое говорить!

Неужели он ослышался?

Ситуация была абсурдной, но Вэй Юаньцзи действительно воплотил ее в жизнь. Каждый день он садился на свой старенький электроскутер и носился по дорогам, наблюдая за жизнью людей, и, надо сказать, получал от этого удовольствие.

— Буду доставлять еду, — серьезно заявил Вэй Юаньцзи. — Хоть и утомительно, зато порог вхождения низкий.

Система сразу почуяла неладное. Хотя их целью и были деньги семьи Сун, нельзя же было говорить об этом прямо.

— А что еще остается? — парировал Вэй Юаньцзи. — О чем мне еще беспокоиться?

Раньше, когда сын бездельничал, родители пытались приучить его к труду, но избалованный Сун Цзи и слушать не хотел. А теперь, когда он внезапно стал таким рассудительным, причина была в...

— ...Ты только об этом думаешь? — отец Сун, который как раз собирался взять кусочек еды, вздрогнул, и палочки выпали у него из рук.

Разговоры о деньгах портят отношения!

Ох...

Но как бы то ни было, этот человек уже не первый раз лез на рожон. Будучи связанной с ним, системе оставалось лишь смириться и принять своего непутевого хозяина.

Система: ?

Система: Нет, хозяин, ну какая работа?

— У нас в классе многие ребята на каникулах подрабатывают, зарабатывают по десять с лишним юаней в час. Вот я и подумал, что мне тоже стоит найти работу.

Сказав это, он вытащил из гаража старый, обшарпанный электроскутер.

Система продолжала ворчать. Она не понимала, почему Вэй Юаньцзи так легко отказывается от шанса выполнить задание. Неужели он действительно не хочет жить?

Даже будучи всего лишь системой, она была готова сказать, что это выше ее сил.

— Ты боишься, что вы не дадите мне денег?

Вэй Юаньцзи проигнорировал ее и продолжил:

— Я взрослый человек, у меня есть свои способы заработка, так что не о чем беспокоиться.

Родители Сун были ошарашены. Они переглянулись, видя в глазах друг друга бессилие.

Система молча наблюдала, как он целую неделю развозил заказы. Сначала она пыталась отговорить хозяина, но, заметив, что тому даже нравится эта работа, замолчала.

В тот день у Вэй Юаньцзи был заказ в учебный центр. Вероятно, кто-то из учеников решил угостить остальных — заказали сразу двадцать с лишним чашек чая с молоком.

Нагруженный пакетами, Вэй Юаньцзи поднялся на четвертый этаж и наконец нашел заказчика.

— Сун Цзи? Это ты? — как только прозвучал этот вопрос, Вэй Юаньцзи понял, что встретил знакомого. Благодаря подсказке системы он узнал, что этот парень — еще один известный мажор.

Раньше отношения между Сун Цзи и этим парнем были хуже некуда, но благодаря своему происхождению молодой господин Сун всегда выходил победителем.

Однако времена изменились. Слухи о подмене детей просочились наружу, и хотя многие сомневались, вид Сун Цзи, развозящего еду, стал окончательным подтверждением сплетен.

— Да, это я, — Вэй Юаньцзи вел себя с заклятым врагом очень спокойно и никак не отреагировал на его провокационный взгляд. — Можешь поставить мне пять звезд?

Разве мнение заклятого врага было важнее пяти звезд?

— Ты что, докатился до такого? — недоверчиво спросил парень.

— До какого такого? — не понял Вэй Юаньцзи. — Ты про доставку еды? По-моему, это неплохо.

Видя его безразличие, парень утратил желание издеваться, и даже почувствовал некое подобие жалости.

Чжан Юнь был единственным из их круга мажоров, кого он хоть немного уважал. Их прежние стычки были лишь проявлением соперничества, когда каждый хотел быть первым.

Но теперь его единственный достойный противник опустился до работы курьером...

Как же сильно родители Сун баловали этого сына, раз теперь, узнав об отсутствии кровной связи, стали так жестоки, что заставили его зарабатывать на жизнь доставкой еды.

Неужели это и есть холодность богатых семей? Вспомнив родителей, с которыми общался не чаще десяти раз в год, Чжан Юнь почувствовал, как по спине пробежал холодный пот.

Встретившись взглядом с сочувствующими глазами парня, Вэй Юаньцзи промолчал. Ему казалось, что тот что-то неверно истолковал.

Чжан Юнь вдруг схватил его за плечи и серьезно произнес:

— Если у тебя трудности, можешь прийти ко мне! Хотя мы раньше и не ладили, я всегда тебя уважал!

Вэй Юаньцзи не считал, что у него есть какие-то трудности, он просто хотел получить свои пять звезд.

Как раз когда он собрался ответить, послышались шаги, и в класс вошла группа студентов.

Увидев эту картину, все замерли, инстинктивно уставившись на одну из девушек.

Вэй Юаньцзи сбросил руку Чжан Юня, подумав, что ситуация становится донельзя неловкой. Он уже не хотел никаких оценок, мечтая лишь поскорее убраться из этого места.

Но он не ожидал встретить здесь еще одного неожиданного знакомого. Тот, кто стоял в толпе в очках и улыбался ему — не Му Фэй ли это?

Это была их вторая встреча. С тех пор как Му Фэй попросил его подумать, они не общались.

— Сяо Цзи, что ты здесь делаешь? — Му Фэй, увидев его в таком виде, тоже был удивлен. Неужели он...

Развозит еду?

— Ага, доставляю, — Вэй Юаньцзи выдавил смешок. — Брат, какая встреча.

Это обращение «брат» заставило Му Фэя замереть. Хотя он и хотел этих теплых братских отношений, но учитывая, как этот парень к нему относился, такая перемена была подозрительной. Впрочем, пока Му Фэй раздумывал, Вэй Юаньцзи уже успел улизнуть.

За последнее время Вэй Юаньцзи набил руку в доставке, и скорость его передвижения определенно возросла.

Не прошло и нескольких секунд, как он исчез из виду.

— У меня есть разговор к брату, я пойду, — Му Фэй не собирался так просто отпускать Вэй Юаньцзи. Бросив эту фразу сопровождающим, он развернулся и ушел.

— Сяо Цо, помоги найти, куда побежал этот малец.

Система: Он, похоже, не знает, где лифт. Если пойдешь к лифту, то догонишь его.

Вэй Юаньцзи добежал до своего скутера и обнаружил, что Му Фэй стоит рядом, скрестив руки на груди и с улыбкой наблюдая за ним.

— ...Му Фэй, ты что-то хотел? — Вэй Юаньцзи с тревогой посмотрел на свой скутер, почему-то ему показалось, что тот сейчас решит испортить его транспорт.

— Разве ты только что не называл меня братом? Почему теперь снова такой холодный? — Му Фэй слегка постучал по рулю скутера, и тот издал резкий пронзительный звук.

Это был крик о помощи, Му Фэй действительно добрался до его «железного коня».

Вэй Юаньцзи подумал, что тот и впрямь человек безжалостный, а вся его внешняя мягкость — лишь маска.

— Я согласен на половину твоих условий, — поспешно сказал Вэй Юаньцзи, желая спасти скутер. — Я могу поддерживать видимость братских отношений на публике, но мне не нужна твоя помощь в выполнении заданий.

Му Фэй напомнил:

— Это твое первое задание. Если не выполнишь — умрешь.

— Да, я знаю, — ответил Вэй Юаньцзи.

У него не было прежних воспоминаний, он знал только свое имя и не помнил, кем был до того, как занял оболочку Сун Цзи. Но одно было ясно: он уже умер.

Ему нечего было терять, он лишь хотел остаться в этом мире, чтобы увидеть жизнь людей. А когда придет время, он сможет уйти без всякого груза.

Это был не пессимизм и не депрессия. Просто Вэй Юаньцзи выполнил задание и получил шанс на жизнь, а он лишь воспользовался телом Сун Цзи.

В то время он не был ни Вэй Юаньцзи, ни Сун Цзи, а чем-то неопределенным.

Му Фэй посмотрел на легкую улыбку Вэй Юаньцзи. Неизвестно почему, но он словно прочел мысли парня и был слегка удивлен.

Он не любил пользоваться другими, и хотя Вэй Юаньцзи не нуждался в «награде», были вещи, о которых тот должен был знать.

— Когда нас выбирают исполнителями заданий, нас лишают чего-то: навыков, памяти, даже интеллекта...

— Если ты выполнишь задание, возможно, вернешь то, что хотел. Но если провалишься, то можешь лишиться и того, что у тебя еще осталось.

— Причина, по которой за провал новичка стирают из реальности, в том, что у исполнителя, кроме жизни, больше нечего отнимать.

— Теперь, когда я так сказал, выполнение заданий кажется тебе более привлекательным?

Вэй Юаньцзи замер. И вовсе не потому, что у него появился шанс вернуть память, а потому, что Му Фэй смог заглянуть ему в душу.

Он смотрел в эти сияющие глаза — красивые, но пугающе пронизательные.

— Так что, согласишься на мое прежнее предложение? Я помогу тебе выполнить зада... — Му Фэй запнулся и исправился: — Я помогу тебе вернуть память, которую ты хочешь.

В конце концов, для этого парня возможность вернуть воспоминания была куда привлекательнее, чем выполнение задания.

<http://bllate.org/book/23181/2483607>